

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №33-АПУ19-29

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 декабря 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Безуглого Н.П.,
судей Кочиной И.Г., Сабурова Д.Э.,
с участием:

государственного обвинителя – прокурора Телешевой-Курицкой Н.А.,
осужденного Аристова М.Ю.,
защитника–адвоката Шинелевой Т.Н.,
при секретаре Семеновой Т.Е.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного Аристова М.Ю. и адвоката Павлова А.Б. на приговор Ленинградского областного суда от 21 августа 2019 года, которым

Аристов Максим Юрьевич, [REDACTED]

[REDACTED]
судимый

- 31 июля 2015 года по ч.1 ст.166 УК РФ к 1 году лишения свободы,
- 13 августа 2015 года по ч.1 ст.139, ч.5 ст.69 УК РФ к 1 году 1 месяцу лишения свободы;
- 8 февраля 2016 года по п."в" ч.2 ст.158, п.п."б", "в" ч.2 ст.158, ч.ч.2,5 ст.69 УК РФ к 2 годам 2 месяцам лишения свободы, освобожденный 28 августа 2017 года по отбытию наказания,
- 28 марта 2019 года Гатчинским городским судом Ленинградской области по п.п."а", "в" ч.2 ст.158 УК РФ к 1 году лишения свободы, осужден
- по п.п."а", "в" ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 16 лет с ограничением свободы на 1 год,

- по п."в" ч.2 ст.158 УК РФ – к лишению свободы на 2 года,
- по ч.2 ст.167 УК РФ – к лишению свободы на 2 года.
- на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний - к 17 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год,
- на основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору от 28 марта 2019 года, - к 18 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год, с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления осужденного Аристова М.Ю. и адвоката Шинелевой Т.Н., поддержавших доводы, изложенные в апелляционных жалобах и в дополнениях к ним, прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., не усматривающей оснований для отмены или изменения приговора, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Аристов М.Ю. осужден за убийство двух лиц: А [] и П [] заведомо для осужденного находящегося в беспомощном состоянии; за кражу имущества, принадлежащего П [] и П [] с причинением потерпевшим значительного ущерба; за умышленное уничтожение имущества данных потерпевших путем поджога, причинившее им значительный ущерб.

Преступления совершены в июле 2018 года в поселке Вырица Гатчинского района Ленинградской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе и в дополнении к ней осужденный Аристов М.Ю. выражает несогласие с приговором ввиду чрезмерной суровости назначенного наказания.

Считает, что суд должен был учесть в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, противоправное и аморальное поведение потерпевшего А [], поскольку он первым в ходе ссоры нанес ему удар в область лба, унижал и оскорблял, что и явилось поводом для совершения преступления. Полагает, что суд при оценке его показаний в этой части неправомерно сослался на заключение судебно-медицинской экспертизы, согласно которому ссадина в области лба причинена ему до совершения преступления в отношении А [], поскольку процесс заживления ссадины шел гораздо быстрее, чем установлено экспертом.

По мнению осужденного, суд необоснованно признал беспомощным состояние потерпевшего П [], поскольку его супруга показала, что, не смотря на инвалидность, П [] был самостоятельным, не нуждался в помощи, занимался спортом и мог дать отпор нападавшему. Полагает, что ему П [] не смог оказать сопротивление не по причине физической беспомощности, а в

силу неожиданности нападения, поскольку он нанес потерпевшему удары из-за спины.

Отмечает, что суд хоть и признал в качестве смягчающих обстоятельств его явки с повинной по всем преступлениям, активное содействие их раскрытию и расследованию, признание вины и раскаяние в содеянном, однако фактически при назначении наказания данные обстоятельства не учел, как не принял во внимание и то, что без его сотрудничества с правоохранительными органами преступление в отношении А[] было бы до сих пор не раскрыто.

С учетом изложенного просит признать обстоятельствами, смягчающими наказание, противоправное поведение А[] явившееся поводом для совершения преступления, смягчающими и одновременно исключительными обстоятельствами его добровольные сообщения о совершенных преступлениях, деятельное раскаяние в содеянном, чистосердечное признание вины и готовность понести наказание, исключить из приговора указание на беспомощность потерпевшего П[] и соответствующий квалифицирующий признак убийства, и с применением ст.ст.62 и 64 УК РФ смягчить назначенное наказание.

Адвокат Павлов А.Б. в защиту интересов осужденного Аристова в апелляционной жалобе выражает несогласие с приговором, полагая, что вывод суда об отсутствии оснований для признания поведения потерпевшего А[] по отношению к Аристову аморальным или противоправным не соответствует фактическим обстоятельствам дела. По мнению адвоката, суд необоснованно, ссылаясь на показания Аристова, данные в период предварительного следствия, и на заключение судебно-медицинской экспертизы в отношении его, отверг доводы подсудимого о том, что Антонов первым в ходе ссоры нанес ему удар по голове. Считает, что суд должен был принять во внимание наличие у А[] повода для противоправного поведения в отношении Аристова и показания матери погибшего о том, что в состоянии опьянения А[] был способен на проявление агрессии.

Автор жалобы считает, что суд необоснованно признал беспомощным состояние потерпевшего П[] в силу ампутации ступней обеих ног, поскольку его супруга пояснила, что погибший в посторонней помощи не нуждался, был физически развит, занимался спортом.

Полагает, что при назначении наказания суд не в полной мере учел все обстоятельства, смягчающие наказание Аристова. В частности, будучи задержанным за убийство П[], Аристов добровольно сообщил обстоятельства убийства А[] показал место его захоронения, чем активно способствовал раскрытию и расследованию преступления.

На основании вышеизложенного просит исключить из осуждения по п.п."а","в" ч.2 ст.105 УК РФ квалифицирующий признак предусмотренный пунктом "в", противоправное поведение потерпевшего А[], явившееся поводом для совершения преступления, признать обстоятельством, смягчающим наказание, совокупность действий Аристова по активному способствованию раскрытию и расследованию преступления в отношении

А [] признать исключительной и смягчить подзащитному наказание с применением ст. 64 УК РФ.

Государственный обвинитель Токарева Т.А. и потерпевшая П [] возражают против удовлетворения апелляционных жалоб. При этом П [] указывает, что ее слова о небеспомощности супруга касались лишь бытовой сферы, поскольку он при отсутствии одной ноги и ступни второй ноги научился самостоятельно себя обслуживать, протезами не пользовался, передвигался на инвалидной коляске или при помощи рук.

Заслушав участников процесса, обсудив доводы, изложенные в апелляционных жалобах и в дополнениях к ним, возражения на жалобы, проверив в апелляционном порядке материалы уголовного дела, Судебная коллегия приходит к следующему.

Выводы суда о виновности осужденного в совершении преступлений соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются исследованными доказательствами, в том числе его показаниями.

Показания Аристов суд правомерно положил в основу приговора, поскольку они получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального кодекса, являются последовательными и согласуются с другими исследованными доказательствами.

Так, в ходе судебного заседания Аристов показал, что 15 июля 2018 года после распития спиртного с П [] Е [] и А [] он поссорился с последним и нанес ему несколько ударов ножом и топором по голове и телу, от которых А [] скончался, после чего тело А [] спрятал в канаве, нож - в подсобном помещении (бытовке), где распивали спиртное, а топор выбросил. В ночь с 21 на 22 июля 2018 года после распития спиртного поссорился с П [], который являлся инвалидом и передвигался на коляске, нанес тому множественные удары ножом и гантелью по голове и телу, после чего забрал из квартиры деньги в сумме 5000 рублей, ноутбук и другие вещи, а квартиру, уходя, поджог.

Такие же показания Аристов последовательно давал в период предварительного следствия, в том числе при проверке его показаний на месте преступлений и при проведении следственного эксперимента (т.3 л.д.122-126, 139-146, 177-198, 207-215).

Показания Аристов согласуются с показаниями свидетелей П [] [] и Е [] пояснивших, что, проснувшись 15 июля после совместного с Аристовым и А [] употребления спиртного, заметили отсутствие последнего. На их вопросы Аристов пояснил, что А [] ночью ушел из подсобного помещения.

С участием Аристов был произведен осмотр подсобного помещения, в котором было совершено преступление против А [] и в указанном Аристовым месте был обнаружен нож со следами крови А [], рукоятка топора, на которой выявлено смешение крови А [] и Аристов. При этом экспертами установлено, что расположение следов крови на ноже характерно для образования ран и раневых каналов, а на рукоятке топора - для захвата его руками в процессе нанесения ударов (т.2 л.д.97-106, т.5 л.д.109-140).

В ходе осмотра земельного участка, на котором расположена бытовка, в канаве обнаружен труп А [] (т.2 л.д.85-96).

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы смерть А [] наступила в результате колото-резаного ранения сердца. На теле А [] обнаружено множество повреждений колото-резаного и рубящего характера, а также переломы черепа и ребер, которые могли быть образованы от действия ножа, твердого тупого предмета и предмета, обладающего острием и обухом, которые по механизму образования совпадают с показаниями Аристов, данными на месте преступления (т.4 л.д.98-127, 139-146, 151-159, 164-171, т.5 л.д.185-206).

В результате осмотра квартиры П [] 22 июля 2018 года обнаружен труп ее супруга с множественными телесными повреждениями, отпечаток следа ладони, принадлежащий Аристову, окурки с его слюной и гантель со следами крови, принадлежащей убитому П [] имеющими признаки инерционной деформации по механизму взмаха-удара.

Согласно заключениям экспертов смерть П [] наступила от комбинированной травмы головы, возникшей от множества травматических воздействий твердого тупого предмета, которые могли быть причинены гантелью, и воздействий предмета с острым концом и режущей кромкой, при этом механизм образования повреждений (за исключением колото-резаных ран головы) совпадает с тем, что продемонстрировал Аристов (т.1 л.д.97-127, т.4 л.д.216-224).

Показания Аристова согласуются с показаниями свидетеля А [] согласно которым 21 июля к ней заходили Аристов и М [], чтобы занять денег на спиртное; с показаниями М [] о том, что, заняв у А [] денег, они вместе зашли к П [], откуда он ушел первым, оставив вдвоем Аристова и П []; с показаниями Н [] и Ш [] о том, что утром 22 июля в квартире П [] соседи тушили пожар; с показаниями А [] о том, что 22 июля Аристов пришел к нему с вещами, среди которых были ноутбуки; а также с показаниями потерпевшей П [] о том, что пока она гостила у дочери, в ее квартире был убит супруг, квартира выгорела изнутри, в результате пожара пострадало имущество на сумму 20450 рублей, из квартиры пропали телевизор, два ноутбука, часы, шкатулка, сотовый телефон, деньги в сумме 5000 рублей и изделия из золота: 3 кольца, 2 цепочки, 2 браслета, всего на сумму 171337 рублей.

Оценив исследованные доказательства в их совокупности суд правильно признал их достаточными для разрешения дела, поскольку они позволили установить обстоятельства преступлений, виновность Аристова в их совершении и опровергнуть его версию о том, что оба убийства он совершил в ответ на неправомерные действия потерпевших.

Вопреки доводам жалоб, отвергая данную позицию подсудимого, суд правомерно сослался на последовательные показания Аристова, данные в период предварительного следствия, о том, что он в ходе ссоры первым нанес А [] несколько ножевых ударов, поскольку они согласуются с показаниями свидетелей П [] и Е [], которые до и после

совершения преступления находились вместе с Аристовым, однако телесных повреждений на его лице не видели, а также с заключением судебно-медицинской экспертизы в отношении Аристова, согласно которой ссадина в области его лба возникла до 11 июля 2018 года, в то время как убийство А[] совершено 15 июля 2018 года (т.4 л.д.229-230).

Выводы данной экспертизы суд объективно оценил как достоверные, поскольку они сделаны компетентным специалистом, основаны на личном обследовании Аристова и научных методиках определения давности телесных повреждений, являются понятными, полными, не противоречат друг другу и исследованным доказательствам. При таких обстоятельствах у суда не имелось оснований для допроса эксперта, назначения по делу дополнительной или повторной экспертизы, не имеется их и в настоящее время.

Опровергая доводы Аристова об оскорблении его П[] суд правильно исходил из показаний супруги убитого - П[] которая охарактеризовала мужа как спокойного человека, показаний Н[] проживающей по соседству, которая слышала, что гости в квартире П[] накануне пожара общались спокойно, без оскорблений, а также из показаний свидетеля М[] из которых следует, что в ходе распития спиртного П[] в адрес Аристова оскорблений не высказывал.

Основываясь на показаниях потерпевшей П[] и свидетелей, суд правильно установил, что Аристов, находясь перед совершением убийства в одной компании с П[] видел, что у последнего отсутствует одна нога и ступня второй ноги, а следовательно, осознавал, что по отношению к нему П[] находился в беспомощном состоянии, поскольку не способен передвигаться без коляски, покинуть квартиру, защитить себя и оказать активное сопротивление.

Таким образом, суд правильно установил, что смерть каждому из потерпевших причинена Аристовым на почве неприязненных отношений к ним, возникших в ходе ссоры на почве совместного распития спиртного, и квалифицировал его действия в этой части по п. "а", "в" ч.2 ст.105 УК РФ как убийство двух лиц, один из которых заведомо для виновного находился в беспомощном состоянии.

Действия Аристова в остальной части правильно квалифицированы судом по п. "в" ч.2 ст. 158 УК РФ как кража с причинением значительного ущерба и по ч.2 ст.167 УК РФ как умышленное уничтожение чужого имущества путем поджога, причинившее значительный ущерб.

В обоснование выводов суд правомерно положил показания потерпевшей П[] признав их достоверными, поскольку в части перечня похищенного они согласуются с показаниями Аристова и свидетелей, а указанная ею стоимость похищенных и уничтоженных огнем вещей и предметов является разумной.

С учетом высокой стоимости похищенных вещей, предназначения уничтоженного огнем имущества и низкого дохода потерпевших П[] учитывая положения п.2 примечаний к ст. 158 УК РФ, суд объективно оценил причиненный каждому из них ущерб как значительный.

Оснований для иной юридической оценки действий осужденного не имеется.

С учетом заключения судебно-психиатрической экспертизы, поведения осужденного и состояния его здоровья суд сделал правильный вывод о том, что он является вменяемым и должен нести ответственность за содеянное.

При назначении наказания суд учитывал характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие его наказание, а также влияние назначаемого наказания на его исправление и на условия жизни его семьи.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание, суд правильно учел полное признание Аристовым вины, активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, а также явки с повинной, однако не усмотрел оснований для признания данных обстоятельств исключительными, не усматривает их и Судебная коллегия.

Противоправности или аморальности поведения потерпевших А [] и П [] которые бы могли послужить поводом для совершения в отношении их преступлений, судом не установлено.

Иные обстоятельства, на которые в своих апелляционных жалобах ссылается осужденный и адвокат, охватываются активным способствованием Аристова раскрытию и расследованию преступлений.

Оснований для назначения наказания по правилам ч.1 ст.62 УК РФ, для изменения категории преступлений в соответствии с положениями ч.6 ст.15 УК РФ у суда не имелось ввиду наличия в действиях Аристова рецидива преступлений, который обоснованно признан обстоятельством, отягчающим наказание.

Свои выводы о назначении Аристову дополнительного наказания суд мотивировал.

Таким образом, поскольку наказание назначено с соблюдением требований уголовного закона, соответствует характеру содеянного и данным о личности осужденного, оснований для его смягчения не имеется.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. ст. 389.13, 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Ленинградского областного суда от 21 августа 2019 года в отношении **Аристова Максима Юрьевича** оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденного Аристова М.Ю. и адвоката Павлова А.Б. – без удовлетворения. Л

Председательствующий

Судьи